

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

— — —

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

фическая письменность развивалась на основаніи единой коренной системы, помѣстно, и что діалектическія особенности однокоренныхъ словъ запечатлѣвались особыми іероглифами, сохранившимися и до нынѣ въ китайской лексикографіи въ качествѣ синонимическихъ; 2) что въ китайскомъ языкѣ есть ряды словъ родственныхъ послѣдовательно со словами языковъ арійскихъ, языковъ японскаго, корейскаго, маньчжурскаго, монгольскаго, татарскаго, тибетскаго, аннамскаго, сіамскаго и бирманскаго. Поставляя на видъ зависимость родства лингвистическаго отъ родства этнографическаго г. Георгіевскій (во второмъ отдѣлѣ своего труда) приступаетъ къ рѣшенію вопроса о томъ, откуда произошелъ и какъ сложился китайскій народъ и прежде всего подвергаетъ критикѣ коренные тезисы существующихъ гипотезъ о происхожденіи китайскаго народа. Указавъ слабыя стороны этихъ гипотезъ и не признавъ послѣднихъ удовлетворительными, г. Георгіевскій предлагаетъ (въ четвертой главѣ своего труда) свою собственную гипотезу, главнѣйшія положенія которой заключаются въ томъ, что 1) китайскій народъ колонизировалъ на территорію Собственнаго Китая изъ центральной Азіи, гдѣ жилъ бокъ-о-бокъ съ предками арійцевъ, съ которыми и объединялся этнографическою родственностью; 2) что территорія собственнаго Китая искони заселена была племенами неодинаковыхъ этнографическихъ типовъ и неродственными китайцамъ; 3) что потомками древне-китайскихъ инородцевъ являются нынѣшніе обитатели Японіи, Кореи, Маньчжуріи, Монголіи, Восточнаго Туркестана и Индо-китаи; 4) что колонизировавшій изъ центральной Азіи китайскій народъ на территоріи собственнаго Китая въ длинномъ рядѣ вѣковъ поглощалъ и растворялъ въ себѣ различныя инородческія племена, вводя въ свой языкъ элементы инородческихъ языковъ; 5) что эти элементы сохранились до нынѣ въ китайской лексикографіи, какъ запечатлѣнные іероглифическою письменностью.

А. П.

75. В. Вербицкій. Словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій тюрнскаго языка. Изданіе Православнаго Миссіонерскаго общества. Казань 1884. IV + 494. 8°.

Словарь этотъ, главнымъ образомъ составленный съ практической цѣлью въ интересахъ алтайскихъ миссіонеровъ, содержитъ такъ много драгоценныхъ и важныхъ матеріаловъ мало изслѣдованныхъ нарѣчій Алтая, что мы считаемъ своей обязанностью обратить на него вниманіе ученыхъ ориенталистовъ. Составитель его, Протоіерей В. Вербицкій уже много лѣтъ трудится надъ изслѣдованіемъ языка и нравовъ алтайцевъ и окру-

жающихъ Алтай тюркскихъ племенъ. Въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ онъ собралъ богатые матеріалы для грамматикп алтайскаго языка и только на основаніи собранныхъ имъ матеріаловъ Отецъ Макарій и Н. И. Ильминскій могли составить прекрасный трудъ «Грамматикку Алтайскаго языка», напечатанную въ 1869 году въ Казани.

Съ тѣхъ поръ Протоіерей Вербицкій продолжалъ свои лингвистическія изслѣдованія и старался во время многочисленныхъ своихъ разѣздовъ по Алтаю дополнить имѣющіеся у него лексическіе матеріалы. Изданный нынѣ трудъ его есть плодъ этихъ долготѣнныхъ его изслѣдованій. По словамъ автора словарь его охватываетъ два главныхъ нарѣчій: 1) алтайское (телеутское, теленгутское, теленгетское; 2) аладагское (черновыхъ татаръ). Первое нарѣчіе не раздѣляется на говоры или, какъ авторъ говорить: «Алтайцы или Телеуты..... крѣпко держатся одного нарѣчія», а второе распадается на говоры: 1) кондомскій (верхній и нижній); 2) матырскій; 3) абаканскій (верхній и нижній); 4) бійскій (верхній и нижній). Не считая умѣстнымъ здѣсь ближе касаться такого раздѣленія, я считаю полезнымъ для желающихъ пользоваться словаремъ г. Вербицкаго сопоставить это новое подраздѣленіе нарѣчій Алтая съ моимъ раздѣленіемъ въ *Phonetik der nördlichen Türkssprachen*, pg. 281—283.

МОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ:

I. Нарѣчія собственнаго *Алтая*.

- 1) Алтайское н.
- 2) Телеутское н.

II. Нарѣчія *сѣвернаго Алтая*.

- 1) Лебединское н.
- 2) Шорское н.

III. Нарѣчія *Абакана*.

- 1) Сагайское н.
- 2) Койбальское н.
- 3) Качинское н.

РАЗДѢЛЕНІЕ г. ВЕРБИЦКАГО:

I. Алтайское нарѣчіе.

II. Аладагское нарѣчіе.

- 1) Бійское нарѣчіе (4)
 - а) верхнее
 - б) нижнее (кумандинское).
- 2) Кондомское н. (1)
 - а) верхнее
 - а) матырское (2)
 - б) нижнее.

3) Абаканское н. (3)

}	а) верхнее
	б) нижнее.

Если мы сравнимъ словарь «Алтайской грамматики» со словаремъ нынѣ изданнымъ Протоіереемъ Вербицкимъ, то мы въ послѣднемъ увидимъ значительный шагъ впередъ. Число словъ увеличилось навѣрно вдвое. Лексическій матеріалъ различныхъ нарѣчій обозначенъ гораздо точнѣе и кромѣ того различныя значенія болѣе употребительныхъ словъ подтверждены большимъ числомъ примѣровъ, слышанныхъ авторомъ изъ устъ инородцевъ, или отмѣченныхъ при составленіи переводовъ, или, наконецъ, тщательно описанныхъ изъ собранныхъ мною текстовъ, которые авторъ повидимому серьезно изучалъ. Я долженъ откровенно сознаться, что важный трудъ г. Вербицкаго мнѣ служитъ прекраснымъ пособіемъ при составленіи моего «словаря тюркскихъ нарѣчій», изданіемъ котораго я занятъ въ настоящее время, и что богатые матеріалы его значительно дополняютъ пробѣлы моего труда. Мы должны крайне сожалѣть, что мѣстные дѣятели, живущіе въ средѣ инородческихъ населеній, такъ рѣдко слѣдуютъ прекрасному примѣру Протоіерея Вербицкаго. Не удивительно, что такой обширный трудъ, какъ словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій, страдаетъ и нѣкоторыми недостатками. Алфавитный порядокъ словъ нерѣдко нарушенъ. Особенно неудобно, что авторъ отчасти нарочно нарушаетъ его изъ желанія сгруппировать слова по этимологическому составу, что значительно затрудняетъ нахожденіе отдѣльныхъ словъ. Транскрипція не всегда одинакова: такъ мы напр. на стр. 10 встрѣчаемъ айыр, айыл, айырыл и т. д. и рядомъ айкакта; далѣе аай (= ай) стр. 1 подъ аа: сѳстгн аайы, аайла, аайлаштыр, но стр. 8 айладучы, на стр. 64 жаажыт, а на стр. 66 жажу, жажыг, жажуур и жажыт и на стр. 468 жажуга кал, на стр. 58 ййла, а стр. 457 ыйла. Характерные переходы звуковъ не всегда строго обозначены. Мнѣ кажется, какъ будто авторъ, ввиду практическаго назначенія своей книги, нарочно пренебрегалъ обозначеніемъ этой дифференціаціи звуковъ, иначе я не могу себѣ объяснить постояннаго пренебреженія этими звуковыми явлениями. Какъ примѣръ я указываю на начальный звукъ j, который въ алтайскихъ и абаканскихъ нарѣчіяхъ дифференцировался въ три звука j, j (тj) и ч, напр. јакшы (алт. лебединское нарѣчіе), јакшы (телеутское нар.), чакшы (шорское нар.) и чаксы (сагайское нар.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ авторъ пишетъ јакшы или јаксы.

Въ предисловіи авторъ обѣщаетъ издать еще двѣ части этого словаря: II. Русско-Алтайско-Аладагскій и III. Часть сравнительную Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій между собою и съ другими сродными имъ тюрко-монгольскими языками. Мы надѣемся, что автору удастся скоро окончить вторую часть, такъ какъ она очень важна въ практическомъ отношеніи и для алтайскихъ миссіонеровъ и для ученаго міра. Что касается третьей части

этого труда то мы не можем усмотрѣть надлежащей пользы въ такихъ сопоставленіяхъ. Если авторъ желалъ сравнивать алтайское нарѣчіе съ аладгскимъ, то лучше всего онъ могъ сдѣлать это при составленіи первой части, указывая при каждомъ словѣ также и на встрѣчающіяся формы родственныхъ нарѣчій. Для удачнаго сравненія знакомыхъ автору нарѣчій съ родственными тюрко-монгольскими языками авторъ въ отдаленномъ своемъ мѣстѣ жительства едва-ли имѣетъ достаточные матеріалы. Такое сравненіе — дѣло кабинетное, для котораго изслѣдователь долженъ имѣть подъ руками хорошую библіотеку. При выгодномъ положеніи, въ которомъ находится Протоіерей Вербицкій, мнѣ казалось бы гораздо полезнѣе, если-бы онъ, пользуясь своимъ положеніемъ, продолжалъ начатыя имъ изслѣдованія въ такомъ видѣ какъ онъ ихъ велъ втеченіе многихъ лѣтъ, т. е. довольствовался бы собираніемъ матеріала для изученія языка и жизни тѣхъ инородцевъ, которые ввѣрены его духовному попеченію.

В. Р-д-въ.

76. Пословицы туземнаго населенія Туркестанскаго края. Собралъ и перевелъ членъ Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета, Н. П. Остроумовъ. Ташкентъ. 12^о, VI + 48 стр. (Отд. оттискъ изъ «Трудовъ Сыръ-дарьинскаго Стат. комитета» т. I).

Этнографы всегда охотно собираютъ пословицы; такъ какъ въ нихъ отлично рисуется народъ; поэтому странно, что за 20 слишкомъ лѣтъ нашего владѣнія Туркестанскимъ краемъ, никто не обращалъ вниманія на этотъ матеріалъ, и только теперь Н. П. Остроумовъ отчасти познакомилъ насъ съ нимъ. Матеріалъ этотъ весьма обширенъ: на одинъ и тотъ же случай приходится иногда нѣсколько пословицъ, и туркестанцы любятъ пестрить ими свою рѣчь. Всѣхъ пословицъ приведено г. Остроумовымъ 492. Мѣстами онѣ объяснены собирателемъ, и указаны случаи, когда говорится та или другая изъ нихъ. Въ этомъ списокѣ есть пословицы своеобразныя, исключительно мѣстныя; есть такія, которыя возникаютъ у различныхъ народовъ въ одинаковой формѣ совершенно независимо другъ отъ друга; есть заимствованныя отъ сосѣдей и переведенныя съ чужаго языка. Послѣднихъ довольно много. Онѣ переводились не только съ персидскаго языка, но и съ арабскаго. Изъ такихъ, для примѣра, укажемъ на 252-ю: شاشقان شیطان ایشی = «Торопливость дѣло сатань». У арабовъ: эт-таджиль мни-эш-шейтанъ — التعمیل من الشيطان = «Поспѣшность отъ дьявола».

Г. Остроумовъ обѣщаетъ продолженіе.

Н. В.